

О чём рассказывает братская могила советских воинов в волоконовском селе Верхние Лубянки

Здесь застывший в вечности советский солдат, преклонив колено, закрывает полый шинели маленькую девочку, которая держит в руках букет тюльпанов

Фото: Павел Колядин

По дороге из Белгорода в Волоконовку – с левой стороны от автомобильной трассы – весной распускаются зеленою стройные ряды взрослых берёз. Тут у мемориала в день Великой Победы 9 Мая возлагают тюльпаны. Их приносят сюда жители Верхних Лубянок, отдавая дань памяти тем, кто больше 80 лет назад встал на защиту села.

Бригада стояла насмерть

«Июль удушливой жарой окутал Верхние Лубянки», – спустя годы после Великой Отечественной писала Дина Бут.

Ветеран войны и труда, много лет проработавшая учителем русского языка и литературы в Верхнелубянской основной школе, Дина Тимофеевна была очевидцем того, как заходили в её родное село в 1942-м немецкие войска. Девочке тогда было 13 лет.

Её невестка, тоже педагог, **Елена Бут** ведёт нас к зданию местного клуба, попутно рассказывая: помнить о тех, кто сражался здесь в Великую Отечественную, кто ушёл отсюда на фронт и не вернулся домой, для жителей Верхних Лубянок не просто слова. Чуть больше полувека назад они делом доказали, что память – это то, что нужно живым.

1 июля 1942 года в селе развернулись события, которые позже назовут боевым крещением для целого формирования – 91-й отдельной танковой бригады.

Елена Павловна перелистывает летопись села – альбом, который скрупулёзно собирала и вела её свекровь, и зачитывает:

Фото: Елена Журавлёва
Подвиг их бессмертен. Чей покой охраняет каменный воин в Бирюче

Фото: Алексей Дацковский
Застывшая в ожидании.
Как в алексеевском Хлевище появился памятник «Мать солдата»

«...Ночь прошла в тревожном ожидании. 30 июня (до семилетней оккупации села, которая продлилась до 3 февраля 1943 года, оставалось немного – прим. авт.) с утра в селе начался бой. В школе снова открылся госпиталь. Раненых было много, не хватало бинтов, не было ни воды, ни еды. 1 июля 1942 года в нашем селе получила первое боевое крещение 91-я отдельная Фастовская Краснознамённая ордена Ленина, орденов Суворова и Богдана Хмельницкого бригада. Это почётное наименование бригада получила в дальнейшем, за бои под Сталинградом, Курском, на правом берегу Украины, за освобождение Польши, Пражскую операцию, штурм Берлина».

Сформированная весной 1942-го, 91-я танковая бригада в конце июня была переброшена на станцию Уразово (сейчас – Валуйского округа – прим. авт.). 1 июля в составе 28-й армии Юго-Западного фронта её танки вступили в бой в районе волоконовского села. Командовал бригадой на тот момент подполковник, а позднее – дважды Герой Советского Союза маршал СССР **Иван Якубовский**.

Елена Бут / Фото: Павел Колядин

«В 21:00 я получил приказ занять оборону на правом берегу реки Оскол в районе Верхней Лубянки. Нам надлежало сдержать превосходящие силы противника и прикрыть отход частей 169-й стрелковой дивизии генерала С. М. Рогачевского на подготовленный оборонительный рубеж, – писал маршал Якубовский в книге «Земля в огне». – Мы сдерживали на узком участке фронта натиск немецкой дивизии. Противник стремился во что бы то ни стало овладеть волоконовской переправой».

«В 4 часа утра бригада вышла к своему рубежу, он был неудачен, так как у противника была господствующая высота, откуда местность хорошо просматривалась. Но времени уже не было, – фиксировала, основываясь на архивных данных, Дина Бут. – ...Бой продолжался весь день. Сколько атак отразили за это время, трудно сосчитать!.. Противник старался любой ценой захватить волоконовскую переправу, бригада стояла насмерть».

Фото: Павел Колядин

Известно, что за день на Верхние Лубянки было сброшено более 300 бомб! Страшная цифра. Большое село сильно пострадало при бомбёжке.

По архивным сведениям, 91-я танковая бригада за сутки в боях уничтожила внушительное количество вражеской техники: 30 танков, 50 автомашин, 15 повозок с боеприпасами, 4 дальнобойных орудия. Понёс противник и значительные – счёт на несколько сотен! – потери в живой силе.

К сожалению, на верхнелубянской земле **навек**и в том бою остались и те, кто её защищал.

Своими силами

Елена Бут рассказывает то, что знает со слов свекрови. Сама она переехала в село в конце 1970-х.

Фото: Павел Колядин

«В семье Дины Тимофеевны было восемь детей. Два брата ушли на фронт: **Василий**, офицер, погиб уже под Кёнигсбергом, **Алёша** – в первые дни войны. Сестра **Дуся** стала работать в госпитале, который сначала эвакуировали, а потом она с ним дошла до Праги. Дина в войну осталась самой старшей, много ей тогда досталось, – говорит Елена Павловна. – В последнее время (*Дина Тимофеевна ушла из жизни пять лет назад – прим. авт.*) она не могла военные фильмы смотреть. Сильный по жизни человек, всю жизнь проработала в школе, стихи писала, но всё чаще плакала и вспоминала то, что видела сама».

Зимой 1943-го Верхние Лубянки освободили. Местные жители стали предавать земле погибших на подступах к селу советских солдат: то там, то тут зачернели холмики. Спустя время останки перенесли в братскую могилу. Свекровь Елены Бут вспоминала, что место под захоронение определили вдали от дороги – на холме у колхозного стана. Погребённые в братской могиле танкисты оставались безымянными. Исправить эту историческую несправедливость взялась дочь Дины Тимофеевны – учитель истории той же Верхнелубянской школы **Людмила Бут**.

Фото: Павел Колядин

Четыре тысячи писем

В 1970-м в школе под руководством Людмилы Бут собрался отряд красных следопытов «Прометей». Школьники занялись розыском данных о погибших танкистах.

«Наша школа маленькая была, больше 100 человек в ней никогда не учились, но попасть в отряд, по воспоминаниям Дины Тимофеевны, считалось большой честью», – говорит Елена Павловна.

Упорству и целеустремлённости верхнелубянских следопытов можно позавидовать. Отряд «Прометей» начинал буквально с чистого листа. Ребята расспрашивали местных жителей о ходе боя, от них узнавали о местах, где похоронены погибшие. Надо сказать, что следы боя 1 июля 1942 года иногда выдавали себя сами.

«Часто случалось такое, что копал кто-то у себя за огородом ярок – и показывались кости. Похоронить к тому времени успели не всех», – пересказывает услышанное от свекрови Елена Бут.

Фото: Павел Колядин

Связавшись с архивом Министерства обороны СССР, ребята из отряда «Прометей» разузнали, какое формирование билось тогда в районе их села, и написали Якубовскому. Иван Игнатьевич не только откликнулся, но и помог с поиском данных танкистов.

Трудно представить, какую работу пришлось проделать учительской семье Бут, чтобы добиться перезахоронения останков на новом месте, а затем и установки памятника на мемориале. Помогло вмешательство маршала Якубовского.

Красные следопыты определили имена 59 погибших в том бою, которые 2 мая 1972 года обрели вечный покой в братской могиле.

«Я расспросила мужа Сергея. В тот далёкий год он учился в шестом классе и рассказал, что перед перезахоронением гробы с останками погибших героев установили в сельском клубе», – говорит Елена Павловна.

Фото: Павел Колядин

8 мая 1973 года на захоронении установили памятник, который изготовили харьковские скульпторы. На сегодняшний день братская могила в селе Верхние Лубянки – объект культурного наследия регионального значения.

Открытие памятника собрало множество гостей: приехали родственники танкистов, те, кто воевал в этой бригаде и дошёл до Победы, делегация красных следопытов из Волгоградской области – коллеги верхнелубянских по поиску. Гости привезли в село землю из родных мест, а с собой забрали верхнелубянскую – ту, где сражались и за которую положили жизни их родные люди.

В поисках информации о погибших, их родственниках, ветеранах 91-й танковой бригады красные следопыты написали свыше четырёх тысяч писем и получили столько же ответов.

Фото: Павел Колядин

«Кого искали – того вы нашли»

Многие из родственников погибших танкистов в годы войны получили лишь скудные похоронки. И тут вдруг, 30 лет спустя, – объявление в местной газете: «Отзовитесь, кто знал». Это по крупицам собирали сведения верхнелубянские красные следопыты.

Анна Стацур отвечала им из Алтайского края: «Весть, принесённая вашим письмом, глубоко потрясла меня, потому что о гибели моего брата, **Алексея Игнатьевича Стацур**, до сих пор никаких известий не было, и ваше письмо явилось первым».

Ольга Бочкина писала из Вологды: «Милые дети! Ваше письмо вручили мне, матери погибшего сына **Бочкина Василия Николаевича**. Своей памятью о моём погибшем сыне вы тронули моё сердце, напомнили горе, вскрыли слёзы...»

фото: Павел Колядия

В том бою у Верхних Лубянок погиб командир противотанковой батареи **Тимофей Слабженинов**, посмертно награждённый орденом Ленина. Его семья три десятка лет не знала, где он похоронен. Объявление в «Пензенской правде» стёрло это белое пятно. Жена, сын и братья Тимофея Михайловича побывали в волоконовском селе на том месте, где упокоился их родной человек. По просьбе **Геннадия Слабженинова**, сына танкиста, на военном заводе Пензы для отряда «Прометей» изготовили значки красных следопытов.

Случались неожиданные и радостные письма: *«Милые и дорогие друзья! Кого искали – того вы нашли. Я, **Зубарев Иван Фёдорович**, на самом деле жив. Я не погиб».*

Лицом к селу

9 мая 1981 года у братской могилы – опять же по инициативе красных следопытов – установили мемориальные плиты, где выбиты имена всех погибших танкистов. На открытие в волоконовское село приехал из Подмосковья солдат 91-й танковой бригады – **Павел Кузнецов**.

Елена Бут вспоминает: гости почти всегда останавливались в доме у свекрови. Со многими из родственников, а также с ветеранами бригады у школьников завязалась крепкая дружба.

«К сожалению, уже никого нет в живых. К нам каждый год из Пятигорска приезжала в гости дочь погибшего офицера **Владимира Царькова**. Семья думала, что он пропал без вести, пока им не сообщили, что имя его значится на мемориальной доске в нашем поселении», – рассказывает Елена Павловна.

Фото: Валерия Шатко

«До слёз пробирает». Как школьный музей воспитывает в юных корочанцах любовь к родине

Мы рассматриваем альбом с летописью села. Здесь есть фото, как выглядела братская могила, когда на ней только установили мемориал. Позже школьники возле памятника высадили берёзовую рошицу.

Весь собранный Диной Бут и красными следопытами архив хранился в комнате боевой славы Верхнелубянской школы. Когда её закрыли, собранные документы, фотографии, письма семья Бут передала в Волоконовский краеведческий музей, а книгу маршала Якубовского с дарственной надписью – в районную библиотеку.

Фото: Екатерина Алавердян

Как в Меняйлово чтят память о тех, кто освобождал родину от фашистских захватчиков

Когда мы идём к братской могиле, к нам присоединяется сотрудник сельского клуба **Елена Кротова**.

«Раньше у памятника принимали в пионеры, возлагали цветы молодожёны», – говорит она.

Елена Бут добавляет:

«Всегда цветы несём сюда на многие памятные даты. В День Победы, в день освобождения села, 1 июля (в годовщину боя) и в день танкиста. Также часто делегации к памятнику приезжают. Видите, какие берёзки стоят!»

Елена Кротова рассказывает, что сейчас за мемориалом следят клубные работники: подкрашивают, приводят в порядок территорию. Затем она обращает наше внимание на молодую поросль:

«А вот ёлочки мы посадили – в честь односельчан, участвовавших в Великой Отечественной войне».

Фото: Павел Колядин

Известно, что домой не вернулись более 100 жителей села. Сейчас их имена увековечены на мемориале в Ютановке: это центр сельского поселения, к которому относятся Верхние Лубянки.

«Дина Тимофеевна хотела, чтобы они были обозначены и здесь», – говорит её невестка.

Застывший солдат смотрит на село, в бою за которое он погиб 82 года назад.

«...Под ним лежат, кто умирал, покрыв себя бессмертной славой», – писала в том же стихотворении Дина Бут.

«Священное для нас это место», – заключают наши собеседницы.